

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЦИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Ткаченко М.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., доцент

Ключевые слова. Опционное соглашение, инвестиции, финансовые рынки, правовая природа, оферта.

Keywords. Option agreement, investments, financial markets, legal nature, offer.

Современная экономика характеризуется высокой динамичностью, усложнением хозяйственных связей и необходимостью гибкого правового инструментария для структурирования бизнес-процессов. Участники гражданского оборота все чаще сталкиваются с ситуациями неопределенности, когда требуется закрепить возможность совершения сделки в будущем на заранее оговоренных условиях, минимизируя при этом риски и сохраняя свободу маневра. В ответ на этот запрос в правовых системах развитых стран давно и успешно применяются такие инструменты, как опционные соглашения, позволяющие эффективно управлять коммерческими рисками и структурировать сложные сделки.

Цель работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ института опционных соглашений и определить его правовую природу.

Материал и методы. Материалами исследования стали научные работы по опционным соглашениям и их применению, аналитические отчеты и данные о сделках. Проанализировано законодательство Республики Беларусь и международное право. Используются методы: системный анализ, сравнительно-правовой анализ, обобщение, статистический анализ.

Результаты и их обсуждение. Правовая природа опционных соглашений является предметом давних и активных дискуссий в юридической доктрине. Существует несколько основных подходов к ее определению.

Первый подход рассматривает опцион как предварительный договор особого рода. Сторонники этой концепции указывают на то, что, как и предварительный договор (ст. 399 ГК), опцион направлен на заключение основного договора в будущем. Однако между этими конструкциями имеются существенные различия. Предварительный договор порождает обязанность заключить основной договор для обеих сторон, и любая из них может понудить другую к его заключению в судебном порядке. Опцион же порождает обязанность заключить договор только для одной стороны (продавца опциона), в то время как для другой стороны (держателя) это является правом, а не обязанностью [1]. Кроме того, классический предварительный договор, как правило, безвозмездный, тогда как опцион почти всегда предполагает уплату опционной премии.

Более того, принципиальное различие кроется в самой природе возникающего обязательства. В предварительном договоре обе стороны принимают на себя симметричное обязательство в будущем совершить действия по заключению основного договора. Риск незаключения распределяется между ними обеими, и право требовать заключения также является двусторонним. В отличие от этого, опцион создает асимметричную правовую связь: у одной стороны возникает безусловное обязательство подчиниться волеизъявлению другой, в то время как управомоченная сторона не несет никакой обязанности по акцепту оферты или заявлению требования. Риск изменения обстоятельств полностью ложится на продавца опциона, который и получает за принятие этого риска специальное вознаграждение – опционную премию. Таким образом, если предварительный договор – это соглашение о намерении заключить договор в будущем, то опцион – это, по сути, договор о покупке права на одностороннее волеизъявление, имеющего обязательную силу для контрагента.

Второй подход, наиболее распространенный в современной доктрине, определяет опцион как безотзывную оферту. Безотзывная оферта – это предложение заключить договор, которое оферент не может отозвать в течение установленного для акцепта срока (п. 2 ст. 406 ГК). Акцепт такой оферты другой стороной ведет к заключению основного договора.

Эта модель очень близка к сущности опциона. Держатель опциона получает оферту, на которую он может ответить акцептом, и с этого момента договор считается заключенным. Продавец опциона связан своим предложением. Как отмечает видный российский цивилист А. Г. Карапетов, «опцион на заключение договора – это не что иное, как договор о предоставлении безотзывной оферты» [3]. Именно этот подход лег в основу конструкции «опцион на заключение договора» в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации.

Третий подход рассматривает опцион как самостоятельный, непоименованный договор (*sui generis*). Сторонники этой точки зрения утверждают, что уникальное сочетание элементов – предоставление права выбора за плату, односторонний характер активации прав, связь с будущей сделкой – не позволяет свести опцион ни к предварительному договору, ни к простой оферте. Это самостоятельное соглашение, предметом которого является именно право требования, право на одностороннее волеизъявление. Этот подход позволяет объяснить природу опционной премии не как задаток или аванс по будущей сделке, а как плату именно за предоставление права выбора, которое имеет самостоятельную экономическую ценность.

Четвертый подход, характерный для англо-американского права, трактует опцион как условную сделку (*conditional contract*). В этой системе права договор считается заключенным, но его исполнение поставлено в зависимость от отлагательного условия – волеизъявления держателя опциона [4]. То есть, сам договор уже существует, но его основной эффект (например, переход права собственности) «спит» до тех пор, пока держатель не «разбудит» его своим уведомлением.

В контексте белорусского законодательства, как представляется, наиболее адекватными являются второй и третий подходы. Конструкция «опцион на заключение договора» (ст. 399-2 ГК) практически полностью соответствует модели безотзывной оферты. В то же время «опционный договор» (ст. 399-1 ГК) можно рассматривать как самостоятельный тип договора, в котором право требовать исполнения уже существующего договора поставлено в зависимость от усмотрения одной из сторон.

Заключение. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что опционное соглашение в гражданском праве – это договорная конструкция, в силу которой одна сторона (держатель опциона) на возмездной или безвозмездной основе приобретает право в течение установленного срока по своему усмотрению путем одностороннего волеизъявления создать, изменить или прекратить права и обязанности по основной сделке, а другая сторона (продавец опциона) связана этим выбором и обязана совершить соответствующие действия.

Экономическая сущность опциона, заключающаяся в покупке права выбора, и его правовая природа, связанная с предоставлением возможности одностороннего волеизъявления, делают его чрезвычайно гибким и востребованным инструментом. Он позволяет сторонам заранее зафиксировать условия будущей сделки, но отложить окончательное решение о ее заключении до прояснения рыночной ситуации, получения необходимых разрешений или наступления иных значимых обстоятельств. Именно эта гибкость и является залогом его важной роли в развитии современного бизнеса. Институт опционных соглашений, относительно недавно имплементированный в гражданское законодательство Республики Беларусь, представляет собой мощный и гибкий инструмент для структурирования деловых отношений, однако его потенциал на сегодняшний день остается в значительной степени нереализованным.

1 Гражданское право. Общая часть : учебник для использования в учебном процессе образовательных организаций, реализующих программы высшего образования по специальности Юриспруденция / И. В. Бакаева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2022. – 573 с.

2 Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. № 240-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2025.

3 Суrowsкая, О. О. Понятие опционного соглашения и условия его заключения / О. О. Суrowsкая // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. - № 4. – С. 187-189.

4 Алещенко, М. А. Опцион: легальная регламентация и практика / М. А. Алещенко // Вестник Белорусского Государственного Университета. – 2023. – № 3 – С. 1-6.

5 Василевский, А. В. Опцион: понятие и признаки / А. В. Василевский // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2022. – № 2 (44) – С. 14 – 18.